
Константин Ежов
Дзюпосле

Константин Ежов

Дзюпосле

https://litres.ru/74701914
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир в труху... В полную. Но время лечит и не такое. Так что несмотря на страсть людей к самоуничтожению, будущее наступило. Всё равно! Но, как понимаете, совершенно не такое, какого ждали. Киборгизация, сверхсилы, ИИ и нанотехнологии... ничего этого нет. Вернее есть, но есть нюансы. И посреди всего этого попаданец... в это неведомое будущее из не менее неведомого прошлого, которое и не прошлое даже, а тоже будущее... Вот такая вот заковыка!

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Константин Ежов
Дзюпосле

Глава 1

- Красавчик, ну что, хочешь, чтоб тебе подогнал новинку? Свежая модель мужских «периферийных устройств». Подключаешь к нейроинтерфейсу – и можно хоть горы сворачивать!

- Э-э… благодарю, но мой "заводской комплект" ещё ого-го, – лениво ответил Илья Синицын, даже не поднимая глаз.

- С таким лицом, дружище, у тебя скоро обе руки будут заняты красавицами! Даже боги не устоят перед такой нагрузкой на тело. Ну а если всё-таки….

Чтобы прекратить этот нескончаемый словесный поток, Илья молча вытащил из витрины новенькую "Большую пушку", расплатился и с показным равнодушием шлёпнул коробку на полку за своей спиной.

В магазинчике повисла долгожданная тишина. Илья взял с прилавка чашку только что заваренного чая "Полное небо звёзд" – аромат тонко тянулся к нему, смешиваясь с запахом тёплого дерева. Он сделал короткий, но насыщенный глоток, и взгляд его скользнул к стеклянной витрине.

На часах было девять вечера. Летняя жара, державшая

весь день, наконец спала, и по тихим улочкам провинциального городка Новоалтайска потянуло свежестью.

За пределами узкого переулка, где приютился его магазин, ещё слышались крики уличных торговцев – последние попытки заманить прохожих к прилавкам.

Голографические вывески над рядами ярко мигали, выкидывая в воздух заманчивые надписи:

"Безопасно! Чисто от вирусов! Взломанные версии: "Щит Золотого Колокола", "Ладонь, Раскалывающая Памятники", "Удар Летящей Лианы"…"

Пара отчаянных парней с залихватским видом сидела на корточках прямо у прилавка, вглядываясь в демонстрации боевых приёмов на мини-экранах. Похоже, мысль о возможном вирусе или краже данных их заботила меньше всего – главное, чтобы техника била зрелищно.

У самого входа на улицу стоял высокий цифровой рекламный щит, который переливался огнями, словно новогодняя витрина. На нём нескончаемой каруселью сменялись улыбающиеся девушки – каждая в лёгком свете неоновой подсветки выглядела как сошедшая с обложки глянца. Под ними жирными, броскими буквами сияла надпись:

"Персонализированный спутник Дзюпосле на каждый день" – симулятор парного совершенствования. Ограниченная серия!

Неудивительно, что прямо у подножия щита уже толпились мужчины всех возрастов, притягиваемые этой вирту-

альной красотой, как мотыльки на свет.

Два года пролетели, словно один короткий сон. Илья Синицын заметил, что улица Белоярская почти не изменилась с того самого дня, когда он впервые сюда приехал. Всё тот же смешанный запах жареных беляшей, дешёвого чая из пакетиков и выхлопных газов витал в тёплом воздухе.

ВРУУМ!

Отдалённый рокот мотоциклетного двигателя прорезал вечернюю тишину и стал быстро нарастать.

Из-за поворота вынырнул мужчина в простом, неброском сером одеянии практикующего Дзюпосле. Он резко притормозил у входа, и яркий свет фар полоснул по вывеске: «1000 мелочей Синицына».

Он спрыгнул с мотоцикла с ловкостью, отточенной годами, распахнул дверь, и в маленьком помещении тут же запахло ночным ветром, горячим металлом двигателя и дорожной пылью.

- Синицын, церемония посвящения учеников уже вовсю идёт. Президент велел доставить вас немедленно, – произнёс он торопливо, сложив кулаки в знак уважения.

На груди его одеяния выделялась вышитая эмблема в виде ленты Мёбиуса, в ободке которой серебром сверкали слова: "Сын Даун". Это был знак принадлежности к борцовскому клубу полубокса, а сам гость – один из так называемых очистителей Росы, людей, что помогали гармонизировать энергию и оборудование клиентов.

В те времена обогатители и очистители Росы ещё сохраняли вес в обществе. Но почти все они работали при крупных гильдиях или корпорациях, и потому с соплеменниками старались быть подчеркнуто вежливыми.

- Подождите минуту, переоденусь, – спокойно ответил Илья, словно речь шла о походе в ближайший киоск за газетой.

Несмотря на свой синий пояс, он и тени высокомерия не показывал. Очиститель Росы только тяжело выдохнул, покосился на часы и стал разглядывать магазин.

Помещение было простым и немного старомодным. Слева у окна стоял массивный стол с вытертой до блеска столешницей, справа – высокие полки, забитые товарами. Запах старого дерева и масла для смазки деталей смешивался с тонкими ароматами чая, тянущегося с верхнего этажа, где, судя по всему, были жилые комнаты.

На полках стояли странные, но аккуратно разложенные предметы: устаревшие кибернетические руки, аккуратно упакованные комплекты искусственных энергоканалов тела и вдруг – в самом центре – нелепо торчала коробка с надписью "Большая Пушка".

Гость невольно приподнял бровь. Для синего пояса – выбор, мягко говоря, несерьёзный.

По бухгалтерским сводкам гильдии было известно, что "1000 мелочей Синицына" не пользовался особым влиянием на Белоярской. Илья не спонсировал молодых учеников, не

вкладывался в дорогостоящие проекты совершенствования – снаружи могло показаться, что он даже сам не в состоянии поставить себе элитные имплантаты.

Если бы он когда-то не вытащил из беды сына президента гильдии – и не заручился поддержкой старика Хохлова – вряд ли бы вообще получил синий пояс.

Церемония принятия в ученики была не просто формальным обрядом, а целым событием, которое устраивал борцовский клуб. Она давала своим участникам шанс не только представить новых подопечных, но и найти спонсоров, готовых вложиться в их обучение и оснащение.

"1000 мелочей Синицына» вряд ли мог себе позволить подобную роскошь. Илья приходил туда каждый раз скорее по двум причинам: завязать знакомство с талантливой молодёжью, используя свой синий пояс, и иногда – тихонько порыться в залежах старины, которые иной раз попадались на таких мероприятиях.

Но в этот раз всё было странно: церемонию внезапно перенесли на вечер, да ещё и выбрали место, о котором никто толком ничего не знал.

Илья, как водится, застрял в делах и опоздал. Пришлось президенту клуба отправить за ним кого-то из своих людей.

Пока Синицын в соседней комнате переодевался в официальную мантию, очиститель Росы стоял в дверях и разглядывал его с любопытством. Он давно хотел взглянуть на самого молодого и, пожалуй, самого непринуждённого облада-

теля синего пояса в клубе.

Все привыкли видеть Илью в его любимой тёмно-синей толстовке с капюшоном, который он всегда натягивал так низко, что лица почти не было видно. А теперь капюшон снят – и на свет открылось лицо, словно созданное для обложек: высокая переносица, мягкий изгиб бровей, глаза, в которых мелькал то ли смех, то ли усталость, и лёгкая, будто врождённая улыбка.

Красавец – и спору нет. Неудивительно, что шёпотом судачили: мол, он обаял дочь президента, и именно это помогло ему занять своё место в клубе. Честно сказать, с таким лицом он мог бы зарабатывать неприлично много даже в клубах парного совершенствования.

Высокий, поджарый, он выглядел бы совершенно обычным парнем, если бы не бросавшиеся в глаза модификации: угольно-чёрная кибернетическая правая рука и встроенный прямо в грудь нейронный интерфейс.

В грудь? Это уже странно. Обычные нейроинтерфейсы ставят на затылок. Хотя… видел он и таких, кто вживлял их в совсем уж неожиданные места. У каждого свои причуды.

Илья накинул плащ, проверил, что гость отвлёкся, и опустил взгляд на свою искусственную ладонь. Белая "линия жизни" всё ещё была полна, а это значило, что "телефон" внутри заряжен на все сто.

Сегодняшняя церемония обещала быть необычной. Стоит держать ухо востро.

Эта правая рука была с ним с самого пробуждения в новом теле. Внутри — древний смартфон из той эпохи, когда он ещё был обычным человеком. Данные стёрты подчистую, программы не запускаются, приложения современности на нём не работают. Сначала он считал его бесполезным сувениром, пока однажды, по рассеянности, дважды не ввёл неверный пароль.

Ладонь едва заметно вздрогнула, и вдруг – разом погасли все умные приборы и сетевые устройства в радиусе трёх метров.

Потом последовали эксперименты. Оказалось, что эффект распространяется и на очистителей Росы с кибернетическими имплантатами – и главное, никто не мог отследить источник помехи.

Правда, был и минус: батарея садилась стремительно, а сам эффект длился всего восемь секунд.

Как это работало, он не знал. Но одно было ясно – пока что это его лучший козырь в игре на выживание.

Очиститель Росы натянул шлем так низко, что тень от козырька скрыла даже подбородок, прикрывая эмблему клуба – словно боялся, что кто-то на улице его узнает. Он рванул ручку газа, и мотоцикл взвыл, резанув тишину, а потом, резко вильнув, нырнул в тесный, пахнущий сыростью переулок.

Холодный воздух с лёгким металлическим привкусом бил в лицо Илье Синицыну. Ветер цеплялся за ворот, пробирался под одежду, а вместе с ним из глубин памяти поднимались

образы – будто старые, чуть выцветшие кадры из забытого кино.

Когда-то он умирал. Рак печени в последней стадии. Счёт шёл на недели, и врачи говорили ровно, без иллюзий. Родители цеплялись за каждую соломинку – уговаривали целителей, пробовали новейшие препараты, тратили последние сбережения, но болезнь лишь сильнее сжимала его изнутри.

В конце концов Илья смирился. Подписал согласие на донорство, чтобы хоть компенсация после его смерти помогла родителям дожить старость без долгов.

А потом… проснулся. Абсолютно здоровым. В другом времени. Другом мире.

Хохлов, старый хозяин антикварного магазинчика, рассказывал: в то утро какой-то нервный мужик пригнал грузовик со всяким хламом и, косо озираясь, сбросил всё почти за бесценок. Старик сразу заподозрил – наверняка контрабанда. В Новоалтайске подобное никого не удивляло.

Разбирая кучи старого железа и тряпья, Хохлов наткнулся на странный цилиндрический контейнер – металлический, чуть потёртый, но герметичный. Похож на что-то из медицинских отходов. Он откатил его к стоку, возился инструментами, пока крышка не поддалась.

Вместе с тусклой, чуть липкой жидкостью наружу вылился Илья.

Сначала старик замер, решив, что перед ним труп, и даже успел подумать, что на органы повезло нарваться целыми.

Но "труп" вдруг сел.

Опыт чтения сотен фантастических романов сработал на инстинктах – Илья тут же притворился немым и с "потерей памяти". Лишние вопросы и проверка документов в таких случаях редко заканчивались хорошо.

Теперь он был благодарен Хохлову – ведь тот вполне мог отправить его по запчастям на чёрный рынок, но вместо этого приютил и накормил.

Чувство было странным: не попадание в другой мир, а словно шаг в иную временную линию. Интернет называл его прошлое "Старой эрой". Но если это будущее, то как здесь оказалось его сознание?..

Он так увлёкся мыслями, что почти не заметил, как мотоцикл очистителя нырнул в лабиринт кривых улиц, пустырей и промзон, пока впереди не показалась тёмная громада заброшенной фабрики.

- И на кой чёрт церемонию сюда тащить? – пробормотал Илья про себя. – Или у клуба дела с недвижкой совсем в трубу пошли?..

Он настороженно оглядывался, мысленно прикидывая, можно ли будет рвануть на этом байке, если всё пойдёт наперекосяк.

И тут боковая дверь склада тихо, словно по маслу, отворилась, выпуская в ночь узкий клин жёлтого, пыльного света.

У ворот их встретили двое наблюдателей, холодно скользнув взглядом по лицам и сверив данные с клубным реестром.

Лишь убедившись, что перед ними действительно Илья Синицын и его спутник, они пропустили их внутрь.

Внутри царил полумрак. Лампы под потолком редким ожерельем свисали с толстых ржавых цепей, давая тусклый, жёлтый свет, который едва касался бетонного пола. Вдоль стен, словно тени, стояли охранники спортивного клуба полубокса. Их бронежилеты поблёскивали, а из-под шлемов виднелись настороженные глаза.

Склад был огромен – воздух внутри пах пылью, машинным маслом и чем-то ещё, сладковато-металлическим, как у старого железа.

Большинство спонсоров уже выбрали себе учеников и разошлись. Остались лишь несколько человек, сбившихся в небольшую группу возле президиума, где вёл разговор глава спортивного клуба.

Звук двигателя мотоцикла эхом прокатился по бетонным стенам, и те, кто остался, обернулись почти одновременно.

- Синицын, в этот раз ты и правда успел в самый последний момент, – голос был хрипловатый, но уверенный.

К ним шагнул мужчина лет пятидесяти с крепким, ещё не утратившим силу телосложением. На нём было тёмно-голубое одеяние практикующего Дзюпосле, мягко шелестящее при движении. Вместо правой руки – искусственная конечность из углеволоконного материала, в которой при свете ламп мелькали золотые узоры, тонкой резьбой складывающиеся в извивающихся драконов. Там, где у обычного чело-

века был бы глаз, у него горела крошечная ало-рубиновая точка – высококлассный лазерный имплант, который смог бы распознать лишь опытный специалист.

Это был Лев Цуканов, президент спортивного клуба полубокса.

Илья коротко кивнул в знак приветствия:

- Господин президент, извиняюсь за опоздание. Дорога вышла длиннее, чем этого ожидал. Но всё же… почему церемонию на этот раз решили устроить в таком глухом месте?

Лев, не говоря ни слова, развернулся и указал на тяжёлую железную дверь сбоку. Металл её был покрыт матовыми пятнами ржавчины, а массивный замок казался старше самого здания.

- Поймёшь, как только войдёшь, – Цуканов чуть прищурился, и его лазерный глаз едва заметно вспыхнул алым. – Остальные уже сделали свой выбор. То, что осталось – твоё.

Илья Синицын так и не разобрал, что за игру затеял президент, но, обменявшись короткими рукопожатиями с другими спонсорами, направился к двери.

За его спиной в локальной сети уже ползли зашифрованные реплики, едва заметно дрожавшие в воздухе, как комариный писк, но Илья делал вид, что их не слышит.

- Опять этот щенок, – скользнула сухая насмешка. – Молодой, красивый, но кожа, как у броневика. Ни одного ученика за всё время, а церемоний не пропускает.

- Да он мастер-нахлебник, – добавил другой голос. – Ка-

кой там ученик? У него и костюм для совершенствования – посмешище. Еле на уровне стабилизации фундамента, админа из нашего отеля и то вряд ли уделает, а место занимает.

- Ладно тебе. Всё же свой. Хотя… слышал, кто-то уже приглядывается к его лавке.

Илья не обратил внимания. Подойдя к тяжёлой железной створке, он коснулся её рукавом. Замок, тихо щёлкнув, поддался, и дверь нехотя распахнулась, скрипнув низким, хриплым тоном, будто кашлянула.

За ней открылась просторная, но мрачная комната.

Вдоль стен, в строгих рядах, стояли с три десятка юношей и девушек – все в сине-белых полосатых робах, чуть потёртых на локтях и коленях. На шее у каждого поблёскивал тонкий чёрный ошейник – глянцевый, холодный, с крошечными индикаторами, мигающими зелёным.

Едва они заметили Синицына, спины выпрямились, руки сомкнулись за спиной, и зал наполнился ровной, почти строевой тишиной. Сине-белая форма была слишком узнаваема – тюремная, для тех, кто отбывал срок за лёгкие преступления в новоалтайских колониях. Чёрные ошейники – устройства слежения и сдерживания, невидимая верёвка, которая могла в любой момент дёрнуть за горло по приказу системы.

Одного взгляда хватило, чтобы Илья понял, почему место выбрали столь потаённое. Спортивному клубу полубокса явно не хватало людей. Раз они полезли за рекрутами в тюрьмы, значит, дела шли туго. Видимо, Цуканов смазал нужные

ладони и выбрал крепких, здоровых заключённых, у которых в графе "срок" значились мелочи – кражи, драки, незаконные модификации.

Ведь с частными колониями было просто договориться: деньги там ценились куда больше, чем кодексы. А для самих зэков такой шанс был почти чудом – корпорация или гильдия могла дать им крышу, статус и новую жизнь переработчика Росы.

Когда они синхронно приветствовали его, Илья ощутил на себе десятки взглядов. Настороженных, но полных надежды. Он молчал, неторопливо скользя глазами по лицам, будто император, оценивающий новых наложниц.

В помещении было так тихо, что можно было услышать, как где-то в углу тихо трещит старый неон. Каждый из них затаил дыхание, расправил плечи, пытаясь показать себя с лучшей стороны.

Илья пришёл последним – значит, он был для них последним шансом.

Он почти физически слышал их внутренний крик, рвущийся из каждого взгляда:

"Возьми меня! Пожалуйста, выбери именно меня! Я смогу!"

Но в глазах Ильи Синицына эти отчаянные, почти цепляющиеся за него взгляды не вызывали ни жалости, ни снисхождения. Одного сочувствия здесь было мало – в таких местах оно ничего не решало.

Не заметив ни одной по-настоящему особенной фигуры, он чуть откашлялся, расправил плечи и принял вид загадочного знатока, как будто собирался сейчас открыть дверь в потаённые тайны бытия.

- Путь появления зависит от судьбы, – произнёс он медленно, будто взвешивая каждое слово. – Вот что будет: для начала прочту отрывки из руководств по появлению, а тот, кто сможет продолжить строфу, докажет, что его сердце чище, а корни – крепче. Может, нам и суждено быть учителем и учеником.

Заключённые растерянно переглянулись. Обычно синие пояса проверяли силу удара или сканировали нейроинтерфейсы, а этот тип вывалил на них… какой-то устаревший экзамен в стиле "угадай продолжение".

Странно. Слишком уж случайно.

Но выбора у них не было. А ещё – он был моложе других старших мастеров и пришёл последним. Значит… может, как раз он и есть самый глубокий?

Молчаливое ожидание в комнате сгущалось, когда Илья начал:

- Процветание, демократия, цивилизованность….

Тишина. Ни один голос не откликнулся.

- Да будет Сила…, – вдруг перешёл он на другой язык, чем мгновенно выбил из колеи даже тех, кто был готов ответить хоть какой-нибудь чушью.

Понимая, что оба захода провалились, Синицын легко

вздохнул и бросил третью строчку, почти лениво:

- Императорский шустовский коньяк….

- Сто восемьдесят за стакан, – тихо прозвучало с края строя.

Слова прозвучали негромко, но в тишине они отозвались, как капля, упавшая в безветренную воду – и тут же все головы повернулись в сторону источника.

В углу стояла молодая девушка. Лицо перепачкано пылью и грязью, из-за чего невозможно было разобрать черты. Волосы – до плеч, спутанные, прядями прилипшие к щеке. Высокая и стройная, но этот силуэт терялся под мешковатой, потёртой тюремной робой. Даже так угадывались мягкие изгибы – словно в глине, скрытой под грубой тканью, дремала статуя.

Под десятками внимательных глаз она не отвела взгляда, а, наоборот, подняла его и встретилась с Синицыным взглядом в упор.

Илья удивился. Метод был чисто импровизацией, никогда раньше не работал, а уж с таким точным ответом…. Но он сохранял спокойную улыбку и медленно двинулся к ней.

- Откуда вы знаете эту строчку?

- Доклад синему поясу: сказала по инстинкту, – ответила она чётко, почти холодно.

Голос – лёгкий, чистый, но сдержанный. Никакой лести, никакого заискивания – как у человека, которому нечего доказывать.

Инстинкт? Просто память тела? – мелькнуло у Ильи. Если у неё нет воспоминаний о Старой Эре, то такое объяснение звучит странно. Врёт? Притворяется, как он сам когда-то, приехав сюда?

Но, видя, что на них смотрят, он не стал углубляться в расспросы.

- Ладно. Пойдём со мной.

Девушка чуть помедлила, но шагнула вперёд. В строю прошёл глухой вздох – последний шанс для всех остальных уплыл.

Синицын знал, что Лев Цуканов как-то компенсирует остальным этот проигрыш.

А вот старшие мастера, увидев, что он действительно кого-то выбрал, потянулись поближе. Разглядели девушку, переглянулись – и ухмыльнулись.

- Новичок без киберники и даже без имплантов для Росы, – хмыкнул один. – Наш халявщик сегодня явно с другим настроением.

- Молодые, знаешь ли… у них сил хватает, – с неприкрытой двусмысленностью заметил другой.

- Чёрт, да она ещё и симпатичная. Как я её упустил? Повезло ж этому хитрецу….

- Да ничего, ничего…, – усмехнулся один из синих поясов, явно не стесняясь в словах. – Просто говорю, что у этого малого извращенца сердце Дзюпосле явно замутнено.

Лев Цуканов окинул взглядом девушку.

Её худые плечи чуть дрожали от сквозняка, тянувшегося от приоткрытой двери склада, но в её позе не было покорности. Он сразу понял – эта никогда не тренировалась. Вся причина, по которой сюда согнали заключённых, заключалась в том, чтобы старшие мастера могли выбрать из более широкого ассортимента. Ведь не каждое тело подходит для пути Росы. А если удастся выцепить природный талант – это находка.

Илья же, похоже, решил наплевать на все правила и выбрал совершенно "чистый лист". Что это, глупость или низменные инстинкты взяли верх?

- Синицын, это твой ученик? – Лев прищурился. – Ты уверен, что не хочешь ещё раз пройтись по рядам?

- Не стоит, господин президент. Надо только оформить всё по документам, – твёрдо ответил Илья.

- Ладно, – Цуканов кивнул. – Обычно выкуп из тюрьмы делится пополам между мастером и клубом, но, раз это твой первый ученик, то закрою твою часть сам.

Илья тут же спрятал кошелёк в карман, наигранно запротестовав:

- Да вы что, президент, как можно такое принять!

Цуканов, не слушая, протянул ему увесистый пульт от отслеживающего ошейника, а вместе с ним – планшет с досье девушки. Его голос потяжелел:

- С этими кандидатами всё непросто. Обучай осторожно, пока она не станет официальным учеником. Уверен, что

справишься? Может, приставить к ней помощницу постарше? Ты же знаешь – в этом году могут вернуть отсеивание учеников и мастерских с худшими результатами.

В словах слышалась настоящая забота. Всё-таки Цуканов помнил, что Синицын по-прежнему держится лишь на Сфере Стабилизации Основания.

- Я благодарен, но хочу попробовать сам, – мягко, но без колебаний ответил Илья. – Если будет нужно, обращусь.

Он не собирался допускать посторонних, особенно если это касалось Старой Эры.

Цуканов слегка качнул головой и, пригласив жестом, отвёл Илью в сторону, подальше от ушей.

- Слышал, кто-то пытается прикупить твой магазин?

- Верно, президент. Но продавать совершенно не собираюсь.

- И правильно. Продашь – и старый Хохлов тебе это с того света припомнит. Хочешь, чтобы гильдия отклонила их предложение?

- Не нужно. Уже отказал, – отрезал Синицын.

Он не желал продолжать разговор. Всё его внимание было приковано к девушке. Они коротко попрощались, и Илья вывел её из тёмного, пахнущего металлом и машинным маслом склада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.